

НАВСТРЕЧУ ДЕКАДЕ

Зрители
о театре

ВОЛЬШЕ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ К РЕПЕРТУАРУ!

Творческие организации республики готовятся к декаде бурят-монгольской литературы и искусства в Москве. В связи с этим хочется поделиться некоторыми мыслями о работе Улан-Удэнского русского драматического театра.

За последние два-три года стал разнообразнее репертуар театра. Отрицательно, что в репертуаре есть такие произведения, как пьеса А. Н. Островского «Последняя жертва», современная советская пьеса «В поисках радости» В. Розова, произведения зарубежных драматургов. В начале сезона шла пьеса местных авторов Н. Балдан и С. Метелицы «Конец семьи Шаралдая». И, хотя не все в этом спектакле удачно, радует сам факт появления на сцене пьесы, построенной на материале Забайкалья. Жаль только, что вещь эта шла очень недолго.

В спектакле запоминался образ организатора партизанского отряда Конопова. Этот образ в пьесе дан убедительнее, чем другие. Многие завсеглады и от хорошей игры артиста Ю. Ю. Коршуну, исполнявшего роль Конопова. Но в целом спектакль «Конец семьи Шаралдая» оставил впечатление незавершенности. Помните, в рецензии на этот спектакль были высказаны замечания, которые авторами пьесы и создателями спектакля, очевидно, должны быть учтены. Хочется пожелать и авторам пьесы, и артистам глубже раскрыть психологию героев, их внутренний мир, чтобы поступки героев были более оправданы, убедительны. Это касается образов Шаралдая и Рэгзэмы. Но особенно не удовлетворяет образ Жамбала. Уж слишком несомненно соотношение между глубиной натуры героя и наивностью его поведения, поступков. Очевидно, не все найдено в раскрытии этого образа и артистом Б. Т. Красиковым.

Хочется пожелать театру и в дальнейшем исследовательский подход к поиску репертуара. Нам представляется, что мало обогатила репертуар имевшая существенные изъяны комедия Винникова «Когда претит акация». Может быть, следовало подумать и над тем, так ли уж необходимо было ставить «Улину трех соловьев». Было бы, пожалуй, полезнее использовать творческие силы для углубленной работы над поставленными произведениями, для

пополнения репертуара за счет поданных в идейном и художественном отношении пьес, для постановки вещей, расширяющих круг зрителей театра.

Помнится, в начале сезона директором и главным режиссером театра Г. А. Юфим делился планами работы театра на год. Среди других пьес назывались такие произведения, как «Власть тьмы» Л. Н. Толстого, инсценировка романа М. Шолохова «Поднятая целина», «Стальной колесо» Паустовского и другие. Но скоро конец сезона, а зритель не увидел пока ни одной из этих пьес.

Почему на сцене не ставятся пьесы А. М. Горького, А. П. Чехова? А когда-то ведь в театре с успехом шел спектакль «Зыковы» М. Горького, ставились и другие его пьесы. Очевидно, что работа над произведениями классиков принесла

бы немалую пользу коллективу, много дала бы для его творческого роста. С другой стороны, это значительно способствовало бы правильному воспитанию вкусов зрителя.

Хотелось бы пожелать русскому драматическому театру, чтобы он, готовясь к декаде, смелее брался за постановку произведений русских и зарубежных классиков. Особенно хотелось бы увидеть пьесы М. Горького, А. Чехова.

И еще один вопрос. Театр почти не ставит спектаклей для детей. Вспоминая постановки последних лет, там не найдешь сколько-нибудь значительной работы, подготовленной специально для детей. А ведь в Улан-Удэ нет детского театра, в театру детям следовало бы, по возможности, восполнить этот пробел. В. РУДИНОВА-КАЛАГАНСКАЯ, преподаватель.

О культуре сценической речи

Театр призван пропагандировать среди населения правильную литературную речь. К сожалению, в наших театрах не всегда обращается должное внимание на культуру сценической речи.

Артисты, выходя из различных аймаков республики и соседних с ней областей, многого добились в овладении и совершенствовании литературного бурятского языка. И все же нередко можно наблюдать на сцене речевой разноречивости, вызванной смешением разных диалектов. Одним из проявлений диалектных особенностей является различное произношение одних и тех же слов. Здесь откровенно скажем, и то, что до сих пор времени не существует общепринятых определенных произносительных норм бурятского литературного языка.

Кроме того, на правильности и доступности сценической речи в значительной степени сказываются такие факторы, как дикция, различие между письменной и устной речью и т. д. Плохая дикция актеров затрудняет понимание зрителем содержания пьесы. Наиболее распространенный недостаток, на мой взгляд, является «заглатывание» окончаний слов и пропуски или искажения отдельных звуков.

Хочется пожелать нашим артистам бережнее относиться к полному языку, тщательно работать над устранением речевых дефектов, бороться за четкость и ясность произношения, чистоту каждой гласной и согласной в отдельности, слов и фраз в целом.

В смысле выразительности и художественности речи оригинальные бурятские пьесы находятся на более высоком уровне, чем переподанные. Несомненно, что основную роль играет качество перевода. В переводных пьесах нередко встречаются словесные штампы, оксфорды, а подчас и неправильно построенные фразы. При работе над такими тек-

Бережнее относиться к родному бурятскому языку

стем артист встречается с большими трудностями. Непривычный строй

слов в предложении заставляет перестраивать темпы речи, ломать свою манеру произношения, что в конечном счете влияет на доходчивость речи. Очевидно, что переводчик вместе с режиссером и артистами должен работать над совершенствованием перевода, добиваясь от исполнителя более глубокого вскрытия подтекста, более легкой и выразительной подачи сценического слова.

Кстати, и со стороны местной печати не предъявляется достаточных требований к культуре сценической речи. На случай в рецензиях и критических статьях нет обычных указаний на речевые недостатки.

Небрежное отношение к литературному тексту наблюдается и у некоторых композиторов. Они пишут музыку так, что исполнители в угоду мелодии вынуждены нарушать принятые в бурятском языке нормы произношения. Так, в недавно поставленной опере Л. Книппера «На Байкале» поет «Жа-аргал», «Дабала», «Се-обза», делая ударение на первом слоге. Это для бурятского слушателя непонятно и непонятно. Думается, что бурятская песня или опера на бурятском тему должны сохранять национальный колорит в большей степени, чем это делается в настоящее время. Ведь многие наши радиослушатели и зрители в аймаках жалуются на то, что исполнение некоторых певцами бурятских песен им непонятно.

Пониженные требования в театрах к слову вызывают невольную тревогу у зрителя, заинтересованного в том, чтобы постоянно росла сценическая культура театра, чтобы театры более успешно пропагандировали литературный бурят-монгольский язык.

Б. МУНИН,
зритель.